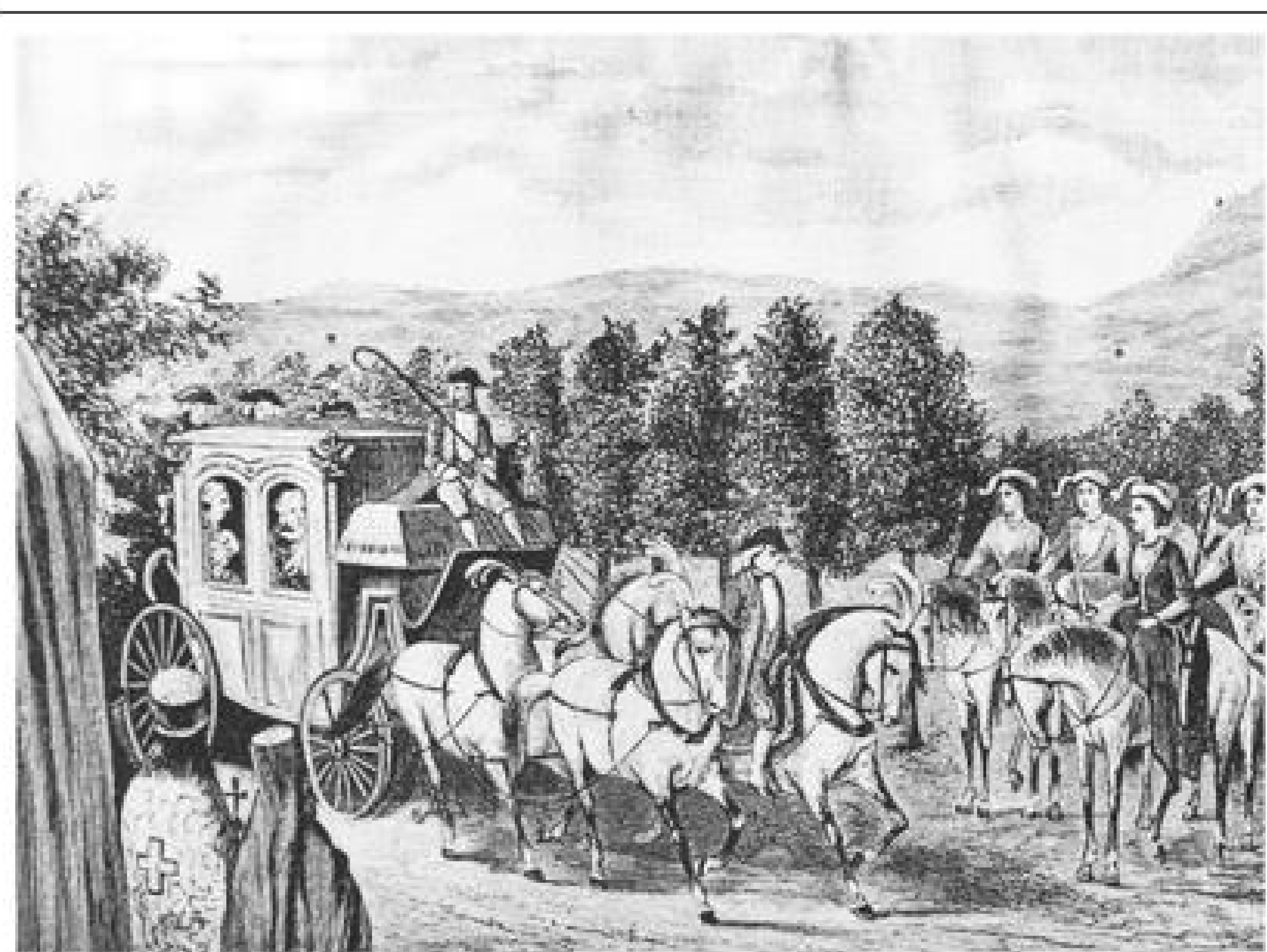

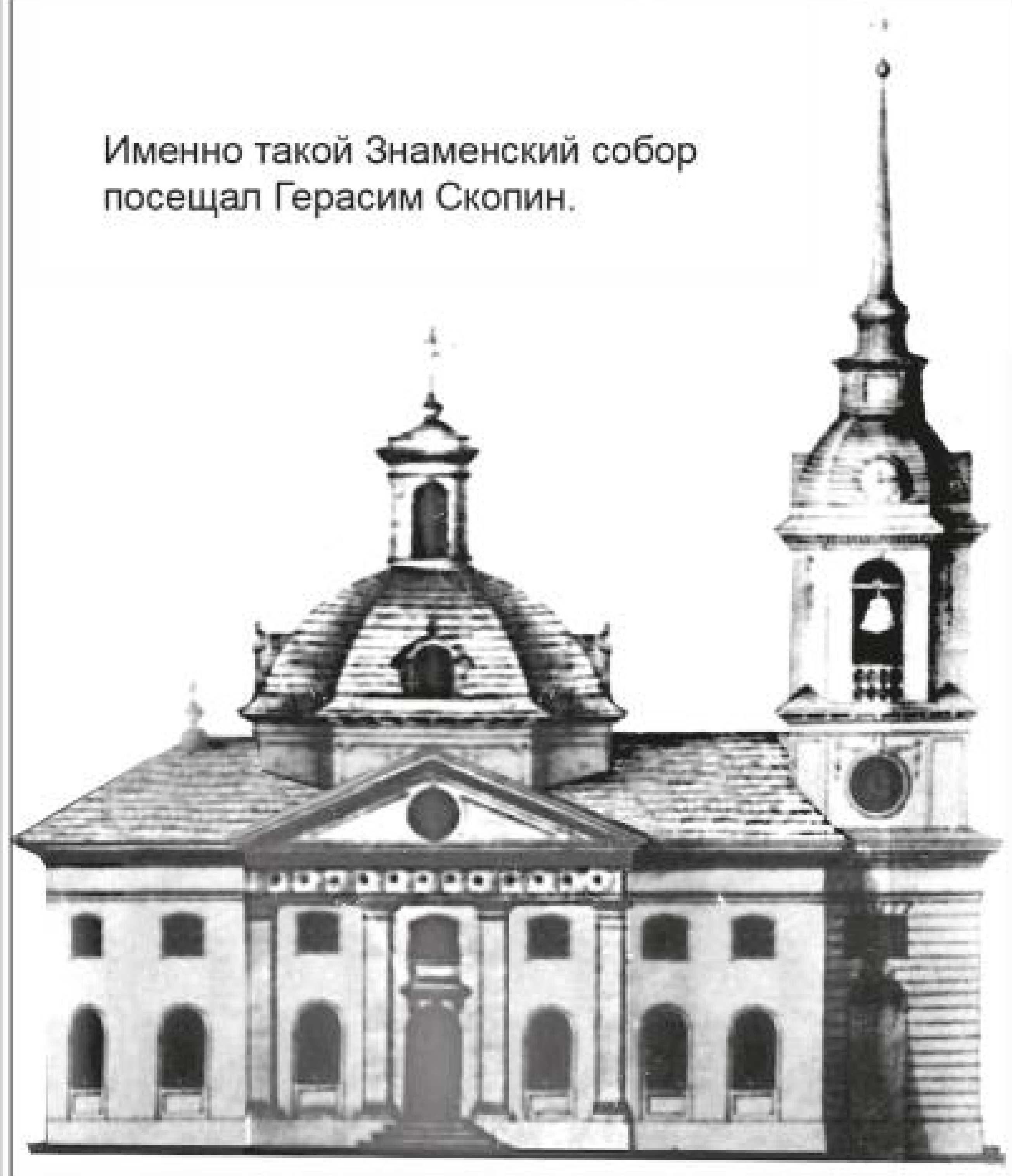

В таком экипаже императрица путешествовала в свои южные владения, в нем же возвращалась через Курск.

Императрица Екатерина II в 1787 году.

Именно такой Знаменский собор посещал Герасим Скопин.

собираться к монастырю в лучшей одежде. На редком увидишь суконную рясу, а все шелковые и плисовые, а хотя на редких и суконных, то самого лучшего сукна. Собравшись все и архимандрит, вышли и стали недалеко от дворца, на дороге, в лучших ризах с одним только крестом; а придворные безпрерывно ехали в 4, в 6 и 8 лошадей. На начале 5 часа из вестовой пушки выпалили и тотчас началась пушечная пальба и во всех церквах звон; и в лагерях стоящие три полка палили из ружей беглым огнем, мимо которых было шествие. Я вдруг испугался и обрадовался, так что из глаз потекли слезы. Тут уже и солдаты перестали отгонять и всякой себе избирал лучшее место к смотрению, где кто хотел. Я стал недалеко от церкви, мимо которой близко будет шествие. Прежде ехали драгуны по два в ряд - со своими трубами, и с ними - городничий, а потом - дворянство так же по два в ряд верхами в штатном платье ехали тихо. Потом ея величества карета, под которой заложено 12 лошадей белых, весьма тихо ехала. Приблизилась к оной церкви, где я стоял, близко. Священник с диаконом встретили с крестом и поднесли к самой карете. Она изволила приложиться из кареты в окошко, где и я сподобился очень близко видеть в лицо. По счастью моему, что я стоял с левой стороны, на которой она изволила сидеть в карете. Их всего сидело 5 человек, с нею рядом сидела одна женщина по правую сторону, а она изволила сидеть по левую сторону, а напротив их сидело две женщины да один мужского пола. И простой народ - даром, что в серых кафтанах - уцепились за карету, бегут за нею и заглядывают ей в лицо. Тут никто не смел отогнать до самого дворца, и как подъехали к крыльцу, изволила из кареты выйти в покои, то и перестал звон и пальба из пушек. И народу у дворца было великое множество до самой ночи, и почти в самые окошки смотреть, но никто отогнать не смел.

Город весь иллюминирован фонарями и плошками. По большой улице поставлены были плошки по обе стороны на земле через две сажня плошка от плошки. У иных дворянских дворов поделаны были вензеля царские и другия фигуры, так же у магистрата городского - вензель с плошками и надпись у многих: «усердие и радость».

• 15 числа не рано вышел я ко дворцу. Народу давно стоит великое множество, где купечество приходили во дворец и архимандрит с двумя монахи, и несли на одном блюде хлеб, а на другом - не видал что (закрыто салфеткою). От дворца к монастырю дорогу выслали травую, а от святых ворот до церкви послано было красное сукно. И народу великое множество дожидалось. Благовеста довольно было. Потом сказали, что не изволит к обедни быть. И после скоро на стол накрыли, тотчас и кушанье поставили. Видно всю было (потому что окошки были открыты): как изволила садиться кушать с прочими и водку как наливала, поднесенную с подносом, и кушала. От сей радости, что все сие видел, и я пошел за здравие ея величества выпил на 3 копейки вина и во весь день проел десять копеек. (Герасим Скопин ежедневно писал о том, сколько он «проел», как правило эта сумма не выходила за пределы 2-4 копеек) Выпивши, смотрел с прочими парадную карету и называемую линейку круглую: все вызолочено и обито бархатом, называемый «рытый золотой», и обе покрыты белым холстом. И тотчас стали лошадей закладывать, и походная карета подъехала в 1 часу пополудни. В карету изволили садиться только всех четыре персоны, все женщины. Сама изволила сесть по правую сторону. И началась пальба из пушек и звон во всех церквах и провожаема была так же драгуны, дворяны, купечеством и цехами за воротами со значками. И все так же было, как и при встрече, только не было детей, девиц и молодниц, а смотрели всяк по своей воле. Улица из утра выслана была травую. Выехав из города, очень скоро поехали. Лошади те же белыя...

По материалам сайта
«Курск дореволюционный»